

Ксандр Лайсе

События застывшие

за еатажу

Skleněný Můstek 2014

Ксандр Лайсе

Я вышла замуж за сатану

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7320906

Ксандр Лайсе. Я вышла замуж за сатану: Skleněný můstek s.r.o; Karlovy Vary; 2014
ISBN 978-80-87940-15-0

Аннотация

Красота погубит мир...

Зачем может прийти сатана в наш мир? Чтобы захватить его? Чтобы появился на свет Антихрист? Именно так решает Архангел Михаил, посланный помешать дьяволу в человеческом обличье.

На самом же деле цель сатаны найти себе вторую половинку, с которой никогда не будет скучно.

Девушка Лара – неординарная представительница прекрасного пола: ее поступки не поддаются никакому объяснению, ее желания – изменчивы и замысловаты. Но даже в самых смелых мечтах она не могла представить себе, к каким последствиям приведет ее очередное увлечение – роман с богатым иностранным бизнесменом. Ведь Он – совсем не тот, кем хочет казаться, а все что происходит вокруг него – не подчиняется законам нашего мира. Однако для гламурной девушки имеют значение совсем другие вещи. Например – удачное замужество. И вот, сама того не желая, она уже умудрилась настроить против себя не только все легионы ада, но и небесное воинство!

Содержание

Часть I	5
Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Ксандр Лайсе

Я вышла замуж за сатану

– Ты когда-нибудь показывал фильм «Я вышла замуж за Сатану»?

– Нет.

– А продолжение, «Я вышла замуж за сатану-2»?

«Эльвира: Повелительница тьмы»

Un jour le Diable vint sur terre pour surveiller ses interest
Jacques Brel, «Ça va»

Все права автора охраняются законом об авторском праве. Копирование, публикация и другое использование произведений и их частей без согласия автора преследуется по закону.

Часть I

Глава 1

Звякнула металлическая крышечка, и послушный огонёк, едва успев лизнуть кончик тонкой сигареты, снова спрятался в хромированный гробик зажигалки.

Неглубоко затянувшись нежным ароматным дымом, Полина откинулась на спинку кресла, напоминавшую лепесток какого-то огромного цветка, оправленный в натуральную кожу. Успокаивающий полумрак кабинета нарушал только голубоватое свечение плоского компьютерного экрана. Сытый кошачий взгляд Полины удовлетворённо пробежал первые несколько строчек: «...Когда говорят об отечественных брачных агентствах, первым обычно упоминают самое дорогое, стильное и, бесспорно, самое надёжное среди них – «Magic Date International»...».

Она самодовольно улыбнулась. Что ни говори, Ванечка своё дело знает. Причём на все «десять» с плюсом. Накропать и опубликовать такую оду – четыре страницы – за каких-то – Полина прикинула, во сколько они расстались сегодня утром – пять часов... это класс. Самодовольная улыбка снова скользнула по её губам; когда вчера вечером ей представили его – «того самого Ванечку», «с которым тебе, Полли, ну никак не договориться», она улыбнулась точно так же. И пошла на приступ. Она всегда была уверена: «голубыми» становятся только те мужчины, которым в жизни не везло с женщинами. И сегодня ночью этот её афоризм в который раз блестяще подтвердился. Ещё не родился на свет мужчина, способный заявить, что ему не повезло с Полиной Верни. Какого бы цвета любовь он ни исповедовал. А потом, когда утром Ванечка целовал её, – стоило только намекнуть ему про пару строчек, которые он мог бы для неё написать – и вот, пожалуйста.

Но приятные воспоминания директора и единственной безраздельной владычицы «MDI» прервал скрежет, который мог издать только один предмет на свете – селектор. Полина вздрогнула и бросила недокуренную сигарету в пепельницу, ожидая услышать певучий голос Жанночки, сообщающий о визите клиента. Но селектор умолк и признаков жизни больше не подавал. Зато распахнулась дверь.

Вошедший показался ей похожим на какого-то актёра. Не нашего, разумеется. Кажется – на Лейна Дэвиса. Голливудская борода, волосы, лежащие так, будто он только что вышел от парикмахера-стилиста, ухоженное лицо. Не красавец, не страшила, но... было в нём что-то такое... из-за чего отвести от него взгляд и даже думать о чём-либо, помимо его персоны, становилось невозможно.

Он уверенно и неторопливо пересёк кабинет и, не дожидаясь приглашения, опустился в кресло для посетителей. Кожаная обивка скрипнула, и этот звук словно разбудил Полину.

– Добрый день... – выговорила она, и тут же покраснела, как если бы она была школьницей и ляпнула какую-то глупость, случайно оказавшись в компании со своим кумиром.

– Здравствуйте, – незнакомец, против её ожидания, говорил без акцента. – Полина, – его голос – низкий, бархатный – казалось, создавал вибрации, которые передавались через кресло, пол, достигали её ног и пронизывали тело насквозь, пробуждая сладкое тянущее чувство где-то внутри. Полине показалось, что она летит вниз на американских горках.

– Добрый день... – повторила она. – Но... разве мы знакомы?

– Ваша секретарша, Жанна, – он указал большим пальцем через плечо. – Она сказала мне ваше имя. Прошу, – единым плавным движением он извлёк из кармана пиджака отливающий серебром прямоугольник и протянул его Полине.

Буквы расплывались перед её глазами. Из всего, стоявшего на карточке, она разобрала только имя и фамилию: Миктиан Баст. Так и есть: иностранец.

– Чем я могу... быть... вам полезна, господин Баст? – Полина подняла глаза на посетителя и ощутила во рту горьковатый вяжущий вкус, напомнивший об абсенте. Полынь? Как ни странно, горечь казалась сладкой. Больше всего на свете в этот момент ей хотелось быть ему полезной. Хоть чем-нибудь.

– Разумеется, можете, – он улыбнулся, показав два ряда идеально ровных белых зубов. – Я хочу жениться.

Лицо Полины вновь залила краска. Сердце сбилось с ритма и теперь беспорядочно металось по грудной клетке в поисках выхода. Между тем господин Баст двумя пальцами взял со стола стандартный бланк анкеты и с презрением осмотрел его.

– Нет, – в бархатистом голосе отчётливо слышалось железо. – У меня нет на это времени.

Полина с недоумением воззрилась на посетителя. Сердцебиение, теплота и сладкая горечь пропали.

– Что вы имеете в виду? – она с удивлением поняла, что снова владеет собой.

– Вот это, – господин Баст аккуратно положил анкету обратно на стол. – У меня нет на это времени.

– К сожалению, тогда мы не сможем подобрать вам подходящий вариант в нашей базе. – Полина сказала эти слова далеко не так сухо, как могла бы.

– Меня не интересуют варианты из вашей базы, – Миктиан Баст посмотрел ей прямо в глаза, и Полине показалось: на неё свалился огромный камень, выбраться из-под которого она сможет, только если будет делать то, что хочет от неё Миктиан... господин Баст. – У меня есть свои требования. И ещё – у меня есть деньги. Много денег.

– И каковы же ваши требования? – ощущение тяжести вдруг прошло. Полина непроизвольно сделала глубокий вдох.

– Мне неважен цвет её глаз, волос, размер её бёдер и вообще... внешний вид.

– Разве вам не нужно, чтобы ваша избранница была красивой? – ошарашено спросила Полина.

– Это неважно. Если я захочу, она станет красивой. Самое главное – она должна быть совершенно непредсказуемой. И не должна состоять в базе вашего агентства. Понятно?

Полина машинально кивнула, но потом поражённо уставилась на господина Баста.

– Простите, но возраст? Какой вас интересует возраст?

– Всё равно, – глаза Миктиана Баст стали похожи на два потухших угля в прогоревшем костре; всё в нём вдруг стало отражением смертельной усталости и такой же смертельной скуки. – Ей может быть четырнадцать или тридцать. Она может быть разведена или замужем. Одно условие: ей не должно быть больше тридцати пяти. Вам понятно? – Полина кивнула, и Миктиан Баст продолжал. – Когда вы найдёте такую женщину, вы, ни о чём её не предупреждая, сообщаете мне все её данные и контакты. На этом, если она мне подойдёт, ваша часть работы будет завершена, и вы получите... – он перевернул листок с бланком анкеты и, выдернув из блестящей металлом подставки массивную ручку, вывел на бумаге несколько цифр, при виде которых глаза Полины на мгновение округлились. – Если же она мне не подойдёт – у вас будет ещё пять попыток.

– То есть – всего шесть? – Полина, наконец, подняла взгляд от листа бумаги. Если минуту назад она уже готова была отказаться, теперь...

– Если вдруг все шесть раз окажутся... неудачными, вы получите одну пятую этой суммы. В качестве компенсации за труды. Вас устраивают мои условия?

* * *

– Жанна!

Девушка с трудом открыла сияющие глаза. Её стройное тело обмякло и скорее лежало, чем сидело в рабочем кресле. Точёные ножки были раскинуты так, будто она напрочь забыла, что на ней – мини.

– Жанна! В чём дело?! – Полина и сама прекрасно понимала, в чём оно, это дело... Но, тем не менее, в офисе надо было навести порядок.

– Полина... – тихо произнесла девушка. – Он... Этот наш клиент... Я едва... едва... не... не кончила...

– Жанночка, – Полина сделала вид, что не слышала слов секретарши. – Пожалуйста, докладывай, прежде чем впускать посетителей. Хорошо?

* * *

Полина не успела даже дойти до середины своего кабинета, когда селектор издал своеобразный ни с чем несравнимый хрип.

– К вам... К вам следователь, – неуверенно сообщила Жанна. Полина нервно обернулась к дверям. Знала же, что всё это добром не кончится! Но чтобы так быстро...

Мужчина, возникший на пороге, настороженно оглядывался по сторонам. Против желания Полина сравнила его с предыдущим посетителем. Этот, второй, казался чуть выше ростом, чуть шире в плечах, но, безусловно, проигрывал по части внешности... этому, как его...

В ту же секунду дверь за спиной визитёра захлопнулась, и мужчина буквально подпрыгнул на месте от неожиданности.

– Вы – ко мне? – с улыбкой осведомилась Полина.

– Я? Да. Добрый день. Следователь Мечников. Михаил Мечников, – он махнул перед носом Полины удостоверением.

– Хорошо. Присаживайтесь, – она указала на кресло для посетителей. Не переставая оглядываться, следователь опустился в кресло, предварительно ощупав сиденье. Она опустилась в кресло напротив.

– Итак... Полина... Недавно у вас побывал один человек... Это – особо опасный преступник. Он называет себя Миктиан Баст. И, насколько нам известно, сейчас его интересуют молодые девушки. Мы уже давно пытаемся его задержать, но...

– Преступник? А что он совершил? – Полина заинтересованно подалась вперёд. Следователь Мечников замаялся.

– Не важно... Это... тайна следствия. И... Мы уже давно пытаемся его задержать, но...

– Между прочим, гражданин следователь, мне кажется, он не мог далеко уйти: ведь он был тут совсем недавно, и если вы...

– Не перебивайте, – рявкнул вдруг следователь, и, опустив глаза, заговорил тише. – Нам пока не удалось взять его с поличным. Для этого нам потребуется ваша помощь. Вы согласны сотрудничать со следствием?

– Все зависит от того, в чём будет заключаться моё сотрудничество, – сухо сообщила Полина.

– Ничего особенного от вас не потребуется, – следователь бросил на неё быстрый взгляд и глаза его сверкнули. – Вот тут, – он вытащил из кармана клочок бумаги. – Данные и координаты девушки. Вы прямо сейчас передадите их ему. И всё.

– Скажите, а...

– А если вы откажетесь – может быть, пойдёте по делу как соучастница, а может быть – Миктиан найдёт вас раньше... Зачем ему лишние свидетели?

Полина пожала плечами. В конце концов, с неё не убудет.

– Спасибо за желание сотрудничать, – следователь вдруг оглянулся. – Если вы не против, давайте отправим информацию прямо сейчас.

* * *

– Жанночка, мне кто-нибудь звонил? – возвратившаяся с обеда Полина остановилась возле секретарского стола.

– Нет, почти никто.

– Как это понимать? – обед, состоявший из стакана сока и микроскопической порции фруктового салата, не настроил Полину на благодушный лад.

– Два раза звонил... – Жанна опустила свои ясные глазки в ежедневник – Росинский Иван, но передать ничего не просил.

– Ясно. Больше никто?

– Нет. Ни следователь, ни господин Баст не звонили. Полина, а почему вы сами не позвоните?

– А вот это тебя не касается.

– Извините... Просто я подумала... Очень странно, что следователь не оставил телефон. Обычно они свои визитки всем оставляют, я в кино видела. А этот... и сам какой-то непонятный... Мне даже показалось, что он меня обнюхивает, – Жанна смущённо хихикнула.

– Ладно. Работай. Будут звонить – соединяй всех.

Полумрак кабинета, раньше приносивший Полине чувство уюта и покоя, теперь стал её пугать. Но за поднятыми жалюзи оказалось только серое московское небо, мокрые крыши соседних домов и косые чёрточки дождя. Она отошла к столу и нажала кнопку селектора.

– Жанна?

– Да?

– Жанночка, посмотри в интернете телефон... Ну, ты же записала, откуда был следователь?

– Хорошо, я сейчас посмотрю.

* * *

Где-то внизу, на улице, пронзительно закричала автосигнализация. Полина прислушалась. Нет, чужая.

Она сидела на кухне. Перед ней на мраморной доске стола, сверкая всеми своими гранями в ярком, но холодном свете ламп, стоял стакан. Рядом тускло светила едва ли не на половину опустошённая бутылка – ром.

Полине было страшно. Когда сегодня днём Жанна попыталась связаться со следователем, оказалось что никакого следователя Михаила Мечникова в природе не существует. После этого известия она уже сама по своим каналам – не даром же в названии её агентства стояло слово «international» – попыталась разыскать следы Миктиана Баста. Но иностранца со странным именем тоже словно бы и не существовало в природе. Мало того: когда сегодня она попыталась связаться с девушкой, данные которой два дня назад ей передал лже-следователь, оказалось, что – те же два дня назад – эта девушка покончила с собой.

– Кто ты такой, а? – поинтересовалась Полина у Миктиана Баста, стоявшего за окном, не взирая на двадцать первый этаж и полное отсутствие балкона. Он улыбнулся. – Ты вам-

пир, да? – она потянулась к стакану. – Ну, стой, стой... – она сделала глоток. – Я тебя не приглашаю войти, слышишь!

Ночной гость расхохотался. Повинуясь короткому властному движению его руки, окно распахнулось.

– Ты пригласила меня в свою жизнь. Этого вполне достаточно, – произнёс знакомый бархатный голос, Миктиан Баст шагнул в кухню. И в ту же секунду послышался звон стакана, выскользнувшего из пальцев Полины. Она зажмурилась.

* * *

Проснуться. Проснуться. Полина открыла глаза. Первое, что она увидела, был Ванечка. Он стоял к ней вполоборота, в глазах его блеснули слёзы, модные джинсы чуть не до колен оказались перепачканы коричневой грязью. Она закричала, но Ванечка даже не обернулся: он, не отрываясь, смотрел куда-то в сторону. Рядом стояли ещё какие-то люди, некоторые были ей знакомы, других она не знала. Потом она увидела Жанну. Кутаясь в пальтишко, она стояла возле Ванечки, и Полина заметила, как он обнял её за плечи. Но на её возмущённый крик опять никто не отреагировал.

– Смотри! – послышался рядом бархатный перелив. Оказывается, всё это время Миктиан Баст молча держал её за руку. – Смотри! – указал он.

Она проследила взглядом за его пальцем. В гробу, который обступили собравшиеся, лежала она сама, Полина Верни. Такая же красивая, как и всегда. Только странная бледность проступила на её лице поверх ровного золотистого загара...

– Вот так я наказываю тех, кто предал меня! – Миктиан Баст улыбнулся, сжал её пальцы, и всё вокруг начало расплываться, словно акварель, на которую пролили воду.

Глава 2

Ира посмотрела на неправильной формы хрустальную пластину настенных часов, потом опасливо взглянула на незваного гостя. Тот сидел в кресле с таким видом, словно устроился на битом стекле и настороженно косился на платяной шкаф. Следовательно, из прокуратуры. Ира вздрогнула: а если это всё из-за Бореньки? И сейчас начнутся расспросы, откуда у простого офис-менеджера взялись деньги на собственную квартиру в столице, в каких отношениях она состоит со своим генеральным директором, что она может сказать о финансовом положении Бориса Анатольевича. А Борис Анатольевич, между прочим, уже минут через сорок будет здесь! Ира, делавшая вид, что наводит порядок в и без того сияющей чистотой комнате, снова взглянула на сидящего в кресле визитёра. Следовательно... как его? Ах да, Мечников... Следовательно Мечников, оставив в покое шкаф, перенёс всё своё внимание на огромную восточную вазу в углу. Девушка решила взять быка за рога.

– Послушайте, – Ира решительно повернулась к следователю. – Вы не могли бы закончить побыстрее? Ко мне... – она осеклась. – Мне некогда...

– Побыстрее? – пристальный взгляд, оторвавшись от вазы, упёрся в неё. – Тогда почему бы вам не сказать мне правду? Всё зависит только от вас. И от того, что вы сделали.

– Какую ещё правду? Что я сделала? – значит, не Боря, значит... – О чём вы говорите?

– Хорошо, – заорал следователь и вскочил с кресла так неожиданно и резко, словно его кто-то ужалил. – Вы не понимаете? Хорошо, – прошипел он в лицо Ире. – А этого человека вы знаете? – он выхватил из кармана фотографию. – Знаете? – глаза его лихорадочно блеснули.

Ире было достаточно одного взгляда на фото. Вот дура! Ещё придумывала, как Боря отмазать!

– Так вас Борис Анатольевич прислал?

– Меня? – оскорблено выдохнул следователь. – Прислал? – это выглядело так натурально, что Ира готова была извиниться. – Придержи свой язык!

Пока девушка поражённо хлопала глазами, гость как-то весь обмяк и неуверенным шагом отошёл обратно к креслу.

– Послушайте... – запнулась Ира. – Если вас интересует этот человек...

– Да, – устало сообщил из недр кресла следователь. – Он меня очень интересует.

– Я расскажу... Только... пожалуйста, обещайте, что об этом не узнают на работе!

– Разумеется, – махнул рукой визитёр. – Нет. Откуда бы им узнать? – он сделал паузу. – Так когда и как вы познакомились с Миктианом Бастом?

Ира хотела было переспросить «с кем?», но в ту же секунду откуда-то из стены послышалось низкое надсадное гудение. Мгновение – и гость уже стоял посреди комнаты, озираясь вокруг.

– Вы что? – Ира испугалась такой реакции, но, всё же, не смогла сдержать улыбку. – Это же просто трубы.

– Трубы? – с нажимом переспросил следователь. Его расширившиеся было глаза вдруг сузились. – Ну да, трубы. Вопрос только, какие трубы, – он подскочил к окну и посмотрел вниз, во двор.

– Обычные, водопроводные. Батарея в стене, – Ира уже засомневалась, а нормален ли он, этот следователь Мечников. Но тот совершенно спокойно отошёл от окна и вернулся в кресло.

– И как давно вы знаете Миктиана Баста?

– Того, что на фото? Я даже не знала, как его зовут.

– Я спросил, как давно? – следователь стиснул зубы.

Вчера вечером у Иры сдох её верный «Туарег 2010» – очередной подарок Бориса Анатольевича. Так как на дворе была пятница, ждать помощи было глупо, и она решила добираться домой на метро. На отвыкшую от общественного транспорта Иру метро со всеми его ужасами вечернего пятничного часа пик произвело поистине неизгладимое впечатление. А где-то на пересадке – кажется, это была Лубянка или Кузнецкий мост, – она увидела его. Не то, чтобы он показался ей мужчиной её мечты, нет... мужчины с бородой ей вообще никогда не нравились... Но лишь мельком увидев его, она почувствовала, что её физически тянет к нему. Что, если сейчас не последует за ним, то вся её жизнь окажется – вот бред! – пустой и ненужной, и Ирочка никогда, до конца своих дней, не простит себе... В общем, она успела протиснуться в его вагон. Когда через пару станций Ира вышла следом за ним, ей не было никакого дела до отдавленных ног и оторванных пуговиц. Он поднялся на поверхность – вроде бы, это были Красные ворота – и свернул в какой-то переулок. Она шла за ним, стараясь не отставать, и едва не расплакалась, когда, завернув за угол, не увидела его впереди. Тогда Ира огляделась и увидела его в подворотне: он смотрел на неё и улыбался. Как во сне она подошла к нему, и...

Словом, ни с одним мужчиной ей ещё не было так хорошо. Всё равно было даже то, что их могут увидеть прохожие... А сегодня утром она проснулась в собственной постели, не имея ни малейшего понятия, как и когда оказалась дома.

– Что? – Ирина с ироничной улыбкой взглянула на мрачно качающего головой следователя. – Осуждаете?

– Вам не следовало связываться с этим человеком, – глядя в пол, тихо проговорил он. – Мне очень жаль. Правда, – когда он поднял глаза, в них стояли слёзы. – Но я... я должен!

На асфальтовой дорожке, которая одним своим концом упиралась в автостоянку, а другим – в подъезд шикарного высотного дома, в глубине которого сквозь стеклянную дверь угадывался столик консьержа, стоял Миктиан Баст.

Он запрокинул голову, но мелкие капельки осеннего дождя, против ожидания, не коснулись его лица, а предупредительно расступались в стороны, словно кто-то держал над ним невидимый зонт. Следов непогоды не было видно и на его костюме. Стоящий рядом с ним мальчик лет восьми с угловатым и совсем не детским лицом, тоже посмотрел вверх. Что-то тёмное отделилось от громады здания и заскользило вниз. Оба наблюдателя проводили бесформенный предмет глазами. Однако, когда через несколько секунд он с глухим влажным стуком ударился об асфальт как раз перед ними, ни тот ни другой даже не пошевелились.

– Вот видишь, – вздохнул Миктиан, не отводя взгляда от распростёртого на дорожке тела Иры, едва прикрытого распахнувшимся в полёте синим шёлковым кимоно. – Видишь, я был прав. С тех пор, как Михаил здесь, он постоянно следит за мной, – мальчик обернулся к нему и с серьёзным видом кивнул головой.

В подъезде послышался грохот, из распахнувшейся двери выскочил какой-то взлохмаченный мужчина в свитере и шлёпанцах. Словно и не заметив странную парочку, он, явно преодолевая отвращение, мелкими шажками приблизился к телу и осторожно заглянул в мёртвое лицо Иры.

Мальчик, наблюдавший за мужчиной в свитере с нарастающей тревогой и гневом, вдруг шагнул вперёд и поднял руку.

– Прекрати, – Миктиан остановил его, положив ладонь на детское плечо. Мальчик обернулся с вопросительным взглядом. – Это всего лишь здешний привратник.

Хлопнула дверь – перепуганный и промокший консьерж скрылся в подъезде.

– Мне нужно позвонить, – бесстрастно изрёк Миктиан. Мальчик, как по команде, встал прямо перед ним. Его рука ласково погладила детскую щёку, а затем повернулась ладонью вверх и начала подниматься; мальчик, словно привязанный, поднялся в воздух вслед за ней.

Оказавшись на уровне глаз Миктиана, он открыл рот: там, внутри, в полной темноте вращалось светящееся кольцо, составленное из нескольких зелёных искр.

– И давно ли ты начал убивать невинных людей? – мальчик, к которому, казалось, был адресован этот вопрос, не шевелился, но, тем не менее, из черной дыры его рта послышался голос, который наверняка смогли бы узнать Ира и Полина.

– Невинных? – послышался нервный смех следователя Мечникова. – Я знаю, для чего ты пришёл сюда, Миктиан! И я сделаю всё, чтобы помешать тебе! Даже если мне придётся убить каждую девушку, с которой ты просто заговорил!

– Прекрасно, – кисло улыбнулся Миктиан. – Тогда я сообщу твоему начальству, что ты уже становишься самым обычным маньяком.

Спустя мгновение тело мальчика изогнулось, зелёные искры вылетели наружу, оставляя за собой в воздухе мерцающие следы, и он, захлёбываясь в кашле, опустился на землю.

– Думаю, жестокое обращение с ребёнком ему тоже зачтётся, – задумчиво произнёс Миктиан. Возле подъезда с воем остановилась милицмейская машина, и два молодых лейтенанта в бронежилетах не спеша подошли к трупy, тоже как будто не заметив рядом никого лишнего.

– Кстати, – Миктиан взглянул на пришедшего в себя мальчика. – По-моему – самое время показать мне сестричку потерпевшей. Ты, помнится, мне её рекламировал?

– Не понимаю, – голос мальчика мог бы показаться детским, если бы не холодность и сталь в нем. – Зачем вообще надо было обращаться в агентство.

– ...Если есть ты? – Миктиан улыбнулся. – Мне было скучно. А, кроме того, ведь так поступают люди, верно?

Глава 3

Высокое – от пола да потолка – стекло, возле которого стоял столик, казалось зеркальным, хотя на самом деле всему виной были ранние осенние сумерки снаружи и яркий свет внутри кафе.

– Ну, что, Лар, с кем ты сегодня? – тонкие пальчики с длинными расписными ногтями поудобней перехватили соломинку, которой пытались выловить из бокала листочек мяты. Та, которую звали Ларой, неопределённо пожала прикрытыми короткой кожаной курткой плечами и придвинула к себе сумочку. За ненавязчивой расслабляющей музыкой, звучавшей в зале, не было слышно, как расстегнулась молния. Восемь визитных карточек веером легли на стол.

– Сейчас узнаем, – Лара поправила чуть сбившуюся ярко-красную арафатку, заменявшую шарф, и принялась тасовать карточки. – Итак... Сегодня счастливчик... – она, не глядя, вытянула из стопки серебристый прямоугольник. – Миктиан Баст.

– Какое странное имя... – листок мяты, придавленный льдинкой, был забыт. – А кто он? – подруга Лары поправила прядку, упавшую на загорелый висок, и подалась вперёд.

– Мой новый клиент, – равнодушно произнесла девушка. Она поднесла к губам свой бокал, отчего несколько разнокалиберных браслетов скользнули по её тонкой обнажённой руке почти до локтя. – Заказал дизайн интерьера для своего нового дома. Три этажа сплошной роскоши и абсолютно без всякого вкуса в самом центре города.

– И давно вы? – подруга постаралась придать голосу хоть немного равнодушия, но получилось у неё очень плохо.

– Ну, вчера мы встретились, посмотрели дом, а сегодня он мне позвонил и пригласил на свидание, – Лара улыбнулась и откинулась на низкую спинку кресла.

– Хорошо быть дизайнером... – вздохнула подруга. – Вот у нас – кого из мальчишек ни возьми – сплошные педики. В крайнем случае – би. Ладно бы ещё страшные были... А так – одно расстройство. Нет, дружить-то с ними можно... Даже наоборот, прикольно... Только... Вроде полно народу, а трахнуться не с кем.

– Чтобы выбрать себе мужчину, надо чтобы было из кого выбирать, – засмеялась Лара и отбросила назад волосы, но густые и непослушные тёмные пряди снова свободно рассыпались по плечам. – Это нам с сестрой мама так говорила. Кстати, и не привяжешься сильно, если что. Сестрёнка, вот, не послушала. Теперь во всех смыслах под своим начальником. А этот старый боров ещё и женат... Короче, девочка попала.

У столика беззвучно, как призрак, возник официант. Две тонких вазочки с мороженым плавно переместились с подноса на стол.

– Если нельзя, но очень хочется... – подруга так и не успела закончить сакраментальную фразу.

– Секундочку! – Лара возмущённо наморщила носик и обернулась к официанту. – Оно, что, лимонное?! – спросила она, ткнув ложечкой в мороженое.

– Клубника с лимоном, – уточнил официант.

– У меня же аллергия на лимон!

– Вы сами заказали... Вот: клубника с лимоном, – официант бесстрастно предъявил свой блокнот.

– Да мне пофигу! Поменяйте!

– Какое желаете?

– Всё равно. Но без лимона.

– Ванильное с карамелью?

Получив в ответ испепеляющий взгляд, официант удалился.

– Ну, сейчас он опять на полчаса пропадёт! – Лара извлекла из сумочки мобильник. – Ой, блин! Всё, я опаздываю! Надо бежать! – она вскочила и, порывшись в сумочке, бросила на стол несколько смятых тысячных купюр. – Всё, солнышко, я исчезла! – девушки поцеловались. – Звони-пиши-не пропадай!

– Пока-пока! – со вздохом отозвалась подруга, проводив её взглядом, и тоже поднялась из-за столика.

– Простите, это по счёту? – осведомился официант у девушки, которая уже застёгивала пальто, и указал на оставленные Ларой деньги.

– Ага, – кивнула та.

– Пожалуйста, – взяв две купюры, он протянул ей оставшиеся три. – Ваша сдача.

* * *

Место, где они с Миктианом договорились встретиться, было в десяти минутах ходьбы от кафе: надо только пройти по вымощенному брусчаткой переулку, перейти через Тверскую и спуститься по ней в сторону площади. Название она, правда, не запомнила, но он сказал, в витрине кафе будет ацтекский бог и кактус. Лара улыбнулась. Кактус.

* * *

Огни реклам и фонарей искрились разноцветными бликами на чёрных, покрытых капельками недавнего дождя боках машины, застывшей у тротуара, словно приготовившийся к прыжку зверь. Казалось, ещё секунда – и он рванётся с места, даже невзирая на отсутствие водителя, – огромный чёрный зверь неведомой породы.

– Она не пришла, – констатировал Миктиан, продолжая меланхолично крутить на пальце ключи.

– Я знаю, – послышался сзади детский голос.

– И почему? – в голосе Миктиана не было гнева, скорее удивление, но и его нельзя было назвать неприятным.

– Она шла сюда... – теперь мальчик уже стоял перед ним. – А потом вдруг развернулась и отправилась в другую сторону.

– Уж не Михаил ли постарался? Он, помнится, обещал... – ключи звякнули в последний раз, скрылись в кулаке и исчезли. Только сухой прямоугольник на асфальте выдавал теперь место, где недавно стояла звероподобная машина, но и он вскоре пропал.

– Вряд ли это был он.

Миктиан Баст вопросительно поднял бровь.

– Она дошла до площади у памятника. Там её встретил какой-то юноша с цветами, и они вместе пошли в кино, – отрапортовал мальчик.

– Потрясающая женщина! – против ожидания, Миктиан даже улыбнулся.

– Но почему бы не воздействовать на неё так же, как... – железо в голосе мальчика дрогнуло, – так же, как на прочих?

– Потому, что я так хочу! – отчеканил он и добавил, уже куда мягче. – Потому, что она – не прочие. И я хочу, чтобы всё шло естественным путём.

– А что делать с Михаилом? Рано или поздно он вмешается, и тогда...

– С Михаилом давно уже пора потолковать по душам, – резюмировал Миктиан.

* * *

Напоминающий керосиновую лампу настольный светильник, удвоенный тёмным лаком стойки, бросал тёплые желтоватые отсветы на кирпичную стенку и бледное худое лицо Михаила Мечникова. Следователь прокуратуры, или кто он там на самом деле, мрачно смотрел прямо перед собой. Временами он беззвучно шевелил губами и хмурил брови, и могло даже почудиться, что он разговаривает с початой бутылкой бренди, напротив которой он расположился.

Скрученная резким движением большого пальца пробка покатилась по стойке и остановилась только наткнувшись на оставленный кем-то на стойке бирдекель с надписью «All-time bar». Красноовато-коричневая жидкость плеснулась в стаканчик, оставив на стенках разводы, способные вызвать скорее мысли о чём-то маслянистом, чем о дорогом алкоголе.

– Бар на все времена – Ах, как сентиментально!

Михаил вздрогнул и оглянулся. Возле стойки стоял Миктиан Баст. Весь его вид говорил о том, что жизнь удалась, а теперь он не прочь и поболтать.

– Зачем ты... пришёл... ко мне? – судя по голосу Михаила, бутылка на стойке перед ним была уже не первой за вечер.

– Не бойся! – Миктиан расхохотался. – Ты же не женщина. Вряд ли мне понадобится от тебя то, что нужно от них, – улыбка мгновенно погасла. – А если ты мне понадобишься – будь уверен, тебя ко мне приведут!

– Приведут? – глаза Михаила сверкнули. – Меня? – он поднялся во весь рост, расправил плечи, и от этого показался ещё выше.

– А ты думаешь, что за убийство ни в чём неповинной девушки тебя погладят по головке и представят к очередному званию? – насмешливо поинтересовался Миктиан. Слова эти оказали на Михаила такое действие, словно его неожиданно ударили под дых: он снова упал на свой стул и опустил голову. – Да, убил, – Миктиан просмаковал эти слова, как вино, даже причмокнув от удовольствия. – Убил. И утверждал, что убьёшь снова. Разве нет? – он снисходительно усмехнулся.

Когда Мечников снова поднял лицо, рядом уже никого не было. Какое-то время он сидел неподвижно, потом вздохнул и потянулся к стакану.

Михаил ещё жмурился и морщился, забыв поставить пустой стакан на место, когда рядом с ним в воздухе вновь возникло движение. Он открыл глаза. Сложно было представить что-нибудь более не соответствующее окружающей обстановке, чем эта старуха в розовом берете и заношенном доисторическом пальто, но, вопреки этому, Михаил не выглядел удивлённым.

– Эта... Лариска-то... не пошла она к этому... к Миктиану, – прошамкала старуха. – То есть, пойти-то, она пошла, да вот не дошла. С полдороги развернулась и в кино с каким-то парнишкой усвистала, – она закончила и выжидательно замерла, не отрывая водянисто-голубых слезящихся глаз от Михаила. Тот сразу просветлел и, вроде бы, даже протрезвел.

– Не пошла... – шёпотом повторил он и улыбнулся, показав крупные неровные зубы. – Значит... Значит, она что-то почувствовала! Значит, её ещё можно спасти, – он поднялся на ноги, застёгивая плащ. – Ей надо всё объяснить. Я должен её защитить, пока не поздно.

* * *

– Где Лариса сейчас? – Михаил обернулся к старухе, вроде бы выходящей из бара следом за ним, но за спиной её почему-то не оказалось. А потом пропала и сама дверь бара, и улица, и густое яркое небо перед глазами.

– Ты извини, Мишаня, – проговорила старуха, пряча обратно в потрёпанную хозяйственную сумку тускло светящийся цилиндр, похожий на обычную пивную банку. Её губы вытянулись в подобие улыбки. – Извини. У Баста условия-то работы получше будут.

Глава 4

Как ни странно, под головой вместо холодного асфальта ощущалось что-то мягкое и пушистое. Михаил приоткрыл глаза.

Он лежал наискосок на бескрайней мягчайшей кровати. Пушистость ложа объяснялась огромной шкурой белого медведя, голова которого внимательно смотрела на Михаила стеклянными глазами. Михаил содрогнулся, вскочил и осмотрелся вокруг. Огромная комната, ярко освещённая люстрой, которая по размерам вполне подошла бы и для небольшого театра, являла собой живой гимн человеческой безвкусице. Старинные книги, средневековые мечи, картины, звериные шкуры и даже несколько небольших статуй в потрясающем беспорядке громоздились на древней тёмной от времени мебели вперемешку с какими-то узлами, пачками старых газет, полураздранными коробками, засохшими комнатными цветами и прочим хламом. Но вместе с тем на необозримом письменном столе возле одного из высоких окон виднелись несколько системных блоков, ноутбук и ещё какая-то вполне современная техника.

Из-за ионической колонны, пара которых обрамляла альков с кроватью, послышалось деликатное покашливание, и в поле зрения Михаила появился Миктиан Баст. На этот раз вместо обычного тёмного костюма на нём были прозаические джинсы и идеальной белизны рубашка. Миктиан отечески улыбнулся.

– Если ты сделаешь мне хоть что-нибудь... – Михаил попытался отползти подальше, но не рассчитал рывка, скользнул по шёлковому покрывалу и с грохотом скрылся за противоположным краем кровати.

– Что, например? – любезно осведомился Миктиан. – Могу предложить чай, кофе... Или, может быть, лучше коньячку? – он с удовольствием наблюдал, как над обширным полем кровати возникла всклокоченная голова Михаила, и как от названия последнего напитка перекосилось его лицо.

– Если со мной случится... хоть что-нибудь... – Михаил поднялся на ноги, но они, похоже, ещё не были на это согласны, и ему пришлось опереться на стену. – К тебе придут. Забыл про соглашение?

– Соглашение? – Миктиан пригладил вовсе в этом не нуждавшиеся волосы. – Ну, разумеется, соглашение. Но есть нюанс: не я его нарушаю. Так что... – он отвернулся к окну.

– Ты не посмеешь ничего мне сделать! – по-прежнему придерживаясь за стену, Михаил бросил быстрый взгляд в сторону распахнутой настежь двустворчатой двери, за которой был виден короткий коридор и перила лестницы.

– Возможно... – не оборачиваясь, Миктиан сделал короткое неуловимое движение рукой, и створки двери с треском захлопнулись. – ...Но уйти отсюда без моего разрешения ты тоже не сможешь.

– Чего ты хочешь? – Михаил тяжело дышал.

– Ничего особенного. Просто поговорить. Хочу, чтобы мы поняли друг друга.

– Не о чем говорить, – Михаил гордо одёрнул помятый и перепачканный плащ. – Я знаю о твоих планах всё. И помешаю тебе.

– А почему, собственно, ты считаешь возможным мешать мне устраивать мою личную жизнь? Есть соглашение, и никто не должен выходить за его рамки, не так ли? – он резко обернулся к Михаилу, и тот испуганно отскочил назад, словно уворачиваясь от удара.

– Ты лжёшь! Я знаю, что ты задумал! Знаю, зачем тебе нужны девушки! Из-за тебя страдают люди...

– Из-за меня? – Миктиан расхохотался и, хлопнув в ладоши, повалился в мгновенно подкатившееся кресло. – Пока ты не вмешался, никто из них не умирал!

– Да? А Полина?! – оскалился Михаил и тут же конвульсивно дёрнулся, наткнувшись на второе кресло, услужливо подкравшееся сзади.

– Я не прикоснулся к ней даже пальцем.

– Тебе это и не обязательно!

– Она была пьяной в стельку. Перепугалась и выбросилась из окна.

– Сама? А тебя в это время рядом не было?

– Ну, это было, скажем так, чудовищное стечение обстоятельств.

– А Ирина?

– Причём тут я? – оскорбился Миктиан. – Если бы не ты, она была бы жива. На мне нет её крови. Я просто устраиваю свою личную жизнь, и не более того.

– Ты лжёшь!

– Знаешь, если бы мне было нужно то, в чём ты стараешься меня обвинить – подошла бы любая. Разве нет? Вам же подошла. А мне просто всё надоело. Я устал. И я хочу пожить как человек.

– Видимо, тебе всё-таки нужна особенная. Я вижу тебя насквозь. И я остановлю тебя.

– Заметь, я просто хотел поговорить. Затеять ссору в мои планы не входило.

– Я предупрежу Ларису, – процедил Михаил, исподлобья глядя на радушного хозяина, одарившего его белоснежной улыбкой. В глубинах дома послышался мелодичный перезвон.

– У тебя есть отличный шанс предупредить Ларису прямо сейчас, – произнёс Миктиан, покидая кресло. – Пойду, впущу её.

* * *

Кованый фонарь над тремя каменными ступеньками крыльца и два желтовато-белых шара возле перил лили на Лару мягкий матовый свет без теней, и благодаря ему лицо девушки казалось детским и немного виноватым. Когда за дверью, до половины застеклённой дымчатыми гранёными квадратами, мелькнула тень и послышались шаги, она тряхнула головой и отбросила назад волосы: неуловимая детскость пропала без следа.

Тяжёлая дверь бесшумно распахнулась, явив Миктиана Баста собственной персоной. Теперь к рубашке и джинсам добавились светлые домашние туфли. Он с улыбкой посторонился, пропуская девушку внутрь.

– Зашла извиниться, – Лара виновато улыбнулась.

– Как фильм? – дипломатично полюбопытствовал Миктиан, закрывая за ней дверь. Девушка быстро обернулась, улыбка на секунду стала растерянной.

– Ну, надо же... Ты знаешь?

– Почти всё, – не без некоторой гордости изрёк Миктиан.

– Ну, раз так – считай себя отомщённым. Фильм был отвратителен. Очередная влюблённая в нечисть дура в стиле «Сумерек». Я даже до конца не дотерпела.

– Любовь к нечисти? – Миктиан с курточкой в руках отвернулся к вешалке, и поэтому его усмешка осталась незамеченной.

– О, да. Это сейчас модно – влюбляться в вампиров, оборотней и вурдалаков, – продолжала Лара, пока они перемещались из прихожей в гостиную, не заваленную, в отличие от спальни, невероятным количеством всяческого добра. Здесь, на первом этаже, наоборот, царствовали минимализм и хайтек, не помиловавшие даже камин, тускло блещущий серебристым металликом. – Появись сейчас Дракула, – продолжала девушка. – Он бы не знал, куда деваться от собственных фанов.

– М-да, действительно... – задумчиво проговорил Миктиан. Он предложил ей кресло, и Лариса уверенно опустилась на серо-голубую букву «S», неведомо какими силами сохранившую вертикальное положение. Он отвернулся к бару. – Значит, вампиры?

– Аха. Детки считают их безумно сексуальными. Только вчера в сети открыли онлайн-голосование, кто круче – граф Дракула или Эдвард Каллен. Типа, пусть проигравший заколется осиновым колом. А сегодня в зале такой визг подняли...

– Тебя это не развлекает? – Миктиан возвратился к ней с фужерами и весьма почтенного вида бутылкой.

– Раньше были принцы, теперь – вампиры и прочая сверхъестественная хрень. И то, и другое – одинаково нереально, – она приняла фужер. Золотистое вино слегка пенилось и приятно щекотало язык. – Я даже в детстве не мечтала о принце.

– И о ком же ты мечтала? – словно не рискуя следовать примеру девушки, Миктиан, вместо того, чтобы занять второе кресло, облокотился на каминную полку. Лара пожала плечами.

– Сначала об одном однокласснике, потом – о другом. Потом – об обоих сразу. Так ты простил меня?

– Похоже, что да, – Миктиан безмятежно улыбался. – Видимо, ты располагаешь к великодушию.

Внезапно откуда-то сверху послышался грохот.

– Что это? – вопросительный взгляд Лары не сразу обнаружил Миктиана, который теперь оказался между ней и дверями гостиной. Однако он по-прежнему улыбался, хотя и не так безмятежно, как мгновение назад.

– Забыл сказать: ко мне сегодня заглянул мой братец, и, должен предупредить сразу: он несколько... – Миктиан сделал неопределённый жест у горла. – Несколько того... – он оглянулся. – Перебрал.

На пороге комнаты стоял Михаил. Весь его вид говорил о том, что спуск по лестнице дался ему не без приключений. Расширенные глаза будто пытались прожечь Ларису насквозь.

– Лариса – Михаил, Михаил – Лариса, – нарушил тишину голос Миктиана. Он как будто вывел Михаила из оцепенения, и тот, почему-то с испугом обернувшись на оставшиеся позади ступеньки, нетвёрдым шагом приблизился к девушке. Баст наблюдал за ним со снисходительной усмешкой.

– Лариса... Мне надо с вами очень серьёзно поговорить... – хрипло выговорил Михаил. – Знаю, в это будет трудно поверить, но... – он протянул к ней раскрытую ладонь. В тот же миг послышался странный скребущий звук, и Михаил, отдёргнув руку, отскочил назад, споткнулся о низкий стеклянный столик и растянулся на полу, глядя на свои пальцы с выражением крайнего удивления и возмущения.

Пока Лара разыскивала и извлекала из сумочки повинный в переполохе айфон, хозяин склонился над поверженным гостем.

– Между прочим, – прошептал он, помогая Михаилу встать, – сейчас мать сообщает ей одну очень грустную новость. Ну, как? Желание поговорить не пропало? Только имей в виду: я тоже молчать не стану.

Ответить Михаил не успел. Когда они оба почти одновременно обернулись к Ларисе, та молча смотрела на них пустыми сухими глазами, тонкие пальцы судорожно сжимали айфон.

– Лара? Что случилось? – Миктиан бросился к девушке. Его ладонь коснулась её щеки.

– Ирка... Сестрёнка... – её губы почти не пошевелились.

– Что с ней? – в его голосе звучало самое искреннее сочувствие.

– Она... Её... больше нет.

Если бы Лариса в эту минуту вдруг позабыла о своих переживаниях и взглянула на Михаила, она бы заметила, что его колотит крупная дрожь. Он закрыл ладонями лицо.

* * *

Когда Лара в своей курточке, наброшенной на её плечи заботливым Миктианом, покорно уселась в машину, чёрной пантерой замершую возле крыльца, Михаил, до того неподвижно стоявший прислонившись к столбу ворот, открыл глаза.

– Я тоже поеду, – мрачно проговорил он. Открывший было водительскую дверь Миктиан остановился.

– Ты хочешь сказать, что посмеешь? После всего, что ты... – он взглянул на Ларису, отрешённо замершую на переднем сиденье, и захлопнул дверцу. Что-то изменилось. На первый взгляд всё оставалось как раньше, но куда подевался ветер, только что трепавший волосы Миктиана и раскачивавший ветки над его головой? Почему заглохла до того исправно гудевшая машина? Отчего из-за ворот перестал доноситься привычный уличный шум? Тишина и неподвижность окутывали теперь всё вокруг.

– Знаешь, братишка, – продолжал Баст, направляясь к Михаилу, – по-моему, алкоголь, и правда, действует на тебя как-то странно. На твоём месте я бы – не то что ехать... постыдился бы даже на глаза показываться этой девушке... Которая, между прочим, только что получила из-за тебя сильнейшую психологическую травму, – говоря всё это, он дружески обнял Михаила за плечи и неторопливым шагом отвёл его за машину. Бросив ещё один короткий взгляд на неподвижный затылок Ларисы, Миктиан неожиданно левой рукой крепко схватил своего собеседника за подбородок и притянул почти вплотную к себе. Михаил попытался освободиться, но пальцы сжались сильнее, из-под них начал подниматься дымок, и напрягшееся тело обмякло. Указательный палец свободной руки коснулся его лба и вывел на нём вспыхнувшую зеленоватым светом спираль.

– Марш отсюда! – холодно, безо всякого выражения сказал Баст ставшему уже полупрозрачным Михаилу, отчего тот подёрнулся рябью, сделавшей нечёткими черты его лица и контуры тела.

Когда призрачная фигура растворилась в воздухе, Миктиан наклонился, поднял с земли перепачканный плащ и, не глядя, бросил его в багажник.

– Напрасно, – послышался детский голос.

– Вздумал меня пожурить? – всё так же холодно поинтересовался Баст.

– Он вернётся. У него разрешение высшей степени. Ему дали карт-бланш, – мальчик внимательно посмотрел ему в глаза. У Миктиана это сообщение вызвало весьма странную реакцию: он расхохотался.

– Я знаю, – выговорил он наконец. – Только к этому визиту мы уже будем готовы. Не так ли?

* * *

Мальчик исчез. Миктиан снова взглянул на замершую Лару, потом поднял глаза на неподвижную ветку дерева.

– Нет, нервы всё-таки надо беречь, – он щёлкнул пальцами. В то же мгновение из-за ворот опять послышался обычный шум улицы, двигатель чёрной машины вновь задышал на холостом ходу, а Лариса вздрогнула и принялась искать что-то в сумочке.

Глава 5

Мальчик возник прямо возле огромной круглой кровати, занимавшей теперь всю середину преобразившейся спальни. Отражение обнажённого Миктиана в зеркальном потолке потянулось и хлопнуло в ладоши. Ультрафиолетовая подсветка кровати погасла, шторы на окнах скользнули в стороны, пропуская внутрь солнечные лучи, а на постели тут же появился атласный чёрный халат.

Небрежно набросив халат на плечи, Миктиан спустился с возвышения, на котором стояла кровать.

– Говори, – он ободряюще кивнул мальчику и направился к сияющей лампами стеклянной нише бара, по сторонам которой стояли кресла.

– Уже неделю о Михаиле нет никаких известий.

– Что неудивительно, – в руках у Миктиана блеснул коктейльный стакан, в котором слой красной жидкости парил над слоем голубой.

– Вам известно, что с ним случилось?

– Ничего особенного, – Баст пригубил верхний слой напитка, после чего потянул через соломинку нижний. – Во всяком случае, лично я с ним вообще ничего не делал. Если не считать... – его палец начертил в воздухе спираль.

– Но его нигде нет.

– Разумеется. Я подыскал ему восхитительное местечко для самобичевания, – рассмеялся Миктиан. – Потрясающий шведский стол для любителя есть себя. Удержаться невозможно: он же так виноват, он – убийца. А уж искать его там, где он сейчас, вряд ли придёт кому-нибудь в голову.

– Вы собираетесь держать его в плену вечно?

– Держать в плену? – Миктиан поставил стакан и снова засмеялся. – В этом нет необходимости. Он держит себя сам. Вернее – его комплекс вины. Мне даже интересно, как скоро он догадается, что это ловушка.

– Он догадается. И тогда он вернётся, – убеждённо сказал мальчик.

– Вернётся. И что? – безмятежно полюбопытствовал Баст.

– Он... будет вам мешать. Что вы планируете делать с ним дальше?

– Посмотрим... – неопределённо отозвался Миктиан и опустился в кресло. Мальчик занял второе кресло по другую сторону бара.

– Вы стали слишком мягким. Вы мягким, а... – начал он.

– ...А Михаил – убивает людей? – улыбнулся Баст. – По-моему, это замечательно. Я не мягкий, – улыбка исчезла с его лица. – Я просто блюду соглашение.

– Почему вы выбрали роскошь? – поинтересовался вдруг мальчик, погладив мягкую обивку подлокотника.

– Это приятно.

– Разумеется. Особняк в самом центре Москвы, неограниченные средства, – он посмотрел на Миктиана в упор. – Мне показалось, или вы собирались пожить как обычный человек?

– Не будь занудой, – беззлобно отозвался Миктиан. – Тем более, Ларисе это нравится.

– Ещё бы, – мальчик недобро усмехнулся. – Вот поселились бы вы в коммуналке. Пусть даже в центре города, но в коммуналке... – он не успел договорить.

– Тогда, боюсь, были бы жертвы, – Миктиан улыбнулся, но уже не так безмятежно. – А зачем нам лишний раз беспокоить ангелов?

– Действительно, – мальчик бросил на собеседника очень странный взгляд. – Зачем? Можно, например, спокойно пойти открывать дверь, оставив одного из них в собственной спальне, а потом даже не потрудиться узнать, что он там делал всё это время...

- И что он там делал? – насторожился Миктиан.
- Я хотел посмотреть, но не вышло, – он опустил глаза.
- Ну, если он там что-то делал, мы об этом узнаем...
- Ещё бы! – ехидно усмехнулся мальчик, уставившись на Баста в упор. – Рано или поздно.
- Исчезни! – тихо, но жёстко приказал тот.

* * *

Светящиеся изнутри аквариумы, встроенные в стены, обрамляли небольшой бассейн, подсвеченная вода которого периодически меняла цвет.

Изящная женская ручка коснулась массивного на первый взгляд медного крана, выступающего прямо из стены, и похожая на водопад струя воды, падавшая в бассейн из каменной ниши, стала сильнее. Красноухая черепаха, словно испугавшись усилившегося шума воды, спрятала голову и спряталась в камнях на дне аквариума, стайка элегантных рыбок, похожая на компанию средневековых придворных дам, с достоинством продефилировала между длинными стеблями водорослей.

– Да, масик. Через час, – Лариса, озарённая меняющимся подводным светом, остановилась перед зеркалом, занимавшим большую часть одной из стен. Лёгкие тени играли на её коже, и могло показаться, что сама девушка стоит под водой. – Нет, не звони мне. Я сама позвоню. Пока.

Она нажала отбой и внимательно посмотрела в зеркало. Тонкие пальцы отбросили тяжёлые волосы, коснулись плеча, скользнули вниз по обнажённой тугой груди и остановились у безупречной талии.

Когда, повинуясь повороту крана, водопад умолк, Лара хлопнула в ладоши, и обширную ванную комнату озарил яркий верхний свет. В дальнем углу, возле вешалки, оформленной в виде небольшого деревца, с ветвей которого свисала лёгкая кружевная ночная рубашка, девушка чем-то щёлкнула, и ванную сейчас же наполнило сердитое гудение фена. Она набрала ещё один номер.

– Элинка, привет, – сказала Лара вполголоса. – Нет, громче не могу. Не могу. Короче, секс с ним – это, я тебе скажу... Да. Он такой... Как я всегда мечтала. Нет, с Владом я сегодня встречусь. Ну-у, как минимум – чтобы сравнить, – она улыбнулась. – Элин, не приставай. Ты же меня знаешь, – улыбка на секунду пропала. – С ума сошла? Мика ты ни за что не получишь! Он – моё чудо. Моя прелесть. Знаешь, с тех пор, как мы вместе, у меня всё получается. Ну, почти всё, – её рука погладила ветку дерева-вешалки. – Только вчера рассказала, что хочу на должность замдиректора, сегодня уже предложили. Что? Не, я оттуда уволилась. Когда они мне сегодня сказали про должность – поняла: не хочу. Ну, вот так, не хочу, и всё. И вообще работать не хочу. Так вот. Ладно. Побежала, – она покровительственно усмехнулась. – А вот с Владиком я тебя познакомлю. Обещаю. Может, он тебе даже понравится. А может – и ты ему. Ну, поки-чмоки.

* * *

Хищной машины Миктиана нигде не было видно. Вместо неё перед особняком на усыпанной осенними листьями площадке поблёскивал серебристым металликот приземистый «Saleen Twin Turbo».

Хлопнула входная дверь, и на крыльце показалась Лариса. Распахнутое короткое кремовое пальто оставляло на всеобщее обозрение замысловатый чёрно-фиолетовый рисунок футболки и медальон, выполненный в виде небольшой аудиокассеты.

Её рука уже нащупала в кармане ключи от серебристого чуда – подарка Баста, когда девушка, спустившись по ступенькам, вдруг замерла, словно наткнувшись на невидимую стену: рядом с её машиной кто-то прошёл.

Болезненно бледная девушка в чёрной юбке и чёрной же кожаной куртке миновала машину Лары и уверенным шагом приближалась к крыльцу. Тяжёлые ботинки со множеством пряжек цокали подковками об асфальт, звякали молнии и цепочки на куртке. На лице странной гостьи застыло выражение безразличной отрешённости.

Когда между ними оставалось не больше десяти шагов, девушка подняла глаза на Ларису и резко остановилась. Какие-то амулеты и символы, раскачивавшиеся в такт шагам на её груди, тихо звякнули. Выражение безразличности на лице незнакомки сменилось благоговением. Она медленно опустилась на одно колено, молитвенно сложив унизанные перстнями руки.

– О, госпожа! – быстро поднявшись на ноги, странная девушка бросилась к Ларисе и снова упала на колено, схватив её за руки. На бледных щеках проступил румянец. Онемевшая от неожиданности Лара ощутила, как горячие воспалённые губы касаются её пальцев. – Госпожа!

– Пустите! Ты... Вы кто?! – выйдя из ступора, Лариса попыталась освободить пальцы, но это оказалось не так-то просто. Наконец цепкая хватка разжалась, и Лариса быстро спрятала вновь обретшие свободу руки в карманы.

– Вы кто?! Что вам надо?!

– Простите, госпожа! – девушка, по-прежнему стоящая на коленях, подняла на Лару преданные глаза. – Я напугала вас... Этого больше не повторится! Но я хочу, чтобы вы знали: я всегда к вашим услугам...

– Да пошла ты! – Лара осторожно обошла гостью, медленно поднявшуюся с колен, и быстрым шагом направилась к машине.

Когда серебристая красавица-машина, нетерпеливо урча мотором, остановилась у ворот, послушно раздвигавших свои створки, Лариса на всякий случай обернулась. Странная девушка стояла на крыльце особняка и, кажется, звонила в дверь. Помедлив ещё секунду, Лара нажала на газ.

* * *

Чуть блеснув зеркальными стёклами, открылась дверь. Миктиан, так и не соизволивший даже запахнуть свой атласный халат, задумчиво взглянул на бледную гостью, преклонившую колено у его ног.

– Господин и повелитель мой! Я знала, что вы придёте! Я Эльвира. Я ждала вас. Я предвидела ваше пришествие, – девушка подняла улыбающееся лицо; в её немилосердно подведённых глазах стояли слёзы.

Глава 6

– Я не знаю, как вас благодарить... – пожилая женщина с измученным неподвижным лицом говорила, не отводя глаз от рюмки, сжатой в ухоженных, но уже утративших лёгкость и красоту пальцах. – Вы... после того, как Ира... После того, как Ирочки... – она всхлипнула. – Была пустота. Понимаете? Мне казалось, что меня самой... Что это я сама... Я, а не она, понимаете? Иногда казалось, что если я... сделаю что-то... даже... – женщина подняла лицо, полускрытое испорченными химией волосами. – Что даже если я тоже... Как она... это будет правильно. Но вы... Спасибо вам, Мишенька!

Михаил, сидевший на диване рядом с ней, не говоря ни слова, опорожнил свою рюмку. Обречённость, застывшая на лице, делала его похожим на надгробный памятник. Женщина покосилась на Михаила и поправила ворот своего махрового халата.

– Спасибо вам, что вы были рядом все эти дни. Я бы не пережила этот кошмар. Родители не должны переживать детей... – она потянулась к полупустой бутылке на журнальном столике.

– Вы должны знать, – губы Михаила болезненно скривились. – Ваша дочь не...

– Выпьем, – голос женщины прозвучал неожиданно решительно.

– Ваша дочь не кончала с собой, – негромко повторил Михаил, глядя перед собой.

– Послушайте, – женщина разлила коньяк по рюмкам. – А ваша жена... Она не волнуется? Ведь прошло уже несколько дней, – она бросила на Михаила быстрый пытливый взгляд.

– Жена? – сквозь маску обречённости проступило удивление.

– Жена. Почему вы так смотрите? Вы чуткий, отзывчивый, добрый человек... Нет, не возражайте! Вы просто ангел. И – не женаты?

Пока Михаил пытался переварить только что услышанный пассаж, женщина вытащила с нижней полки журнального столика толстый фотоальбом и раскрыла его на коленях.

– Смотрите, здесь Ирочке три годика. А это она с сестрёнкой, с Ларой. Ларочка у меня старшая... Это она с Ирой в дочки матери играет. Да, тут – это она в первый класс идёт. А вот – опять они с Ларой... Это уже, наверное, классе в пятом... – вдруг она закрыла лицо рукавами халата. – Как она могла сделать с собой такое? Как?! – проревела она сквозь плотную махровую ткань, уронила руки и уткнулась Михаилу в плечо.

– Я вам уже говорил. Она не кончала с собой, – Михаил попытался встать, но хватка немолодых рук, обнимавших его, оказалась неожиданно крепкой.

– Откуда вы знаете? Вы даже ни разу её не видели! – окружённые сетью тонких морщинок красные заплаканные глаза испытующе впились в его лицо.

– Михаил!

Он вздрогнул. В углу возле серванта стояла Ирина. Под распахнутым синим кимоно виднелось превратившееся в сплошной кровоподтёк, утратившее естественную форму тело. Сквозь тонкую кожу в нескольких местах выпирали страшные синюшные бугры изломанных костей.

– Михаил! Объясни ей, что я этого не делала, – несмотря на отчётливо звучащие слова, мёртвые губы девушки оставались неподвижными. – Убеди её и успокой. Ты обещал мне быть с ней, пока она не успокоится, – в следующую секунду угол рядом с сервантом опустел. Михаил опустил глаза на припавшую к нему женщину, но та, похоже, ничего не видела и не слышала.

– Поверьте, я знаю... Ирина не убивала себя.

– Но милиция... – голос женщины звучал уже не так уверенно.

– Они ошибаются, – решительно сказал Михаил.

– Да? – словно вдруг проснувшись, женщина внимательно посмотрела на него. – Ах, вы такой милый, – её голос стал низким и ласковым. – Вы стараетесь меня успокоить...

Сильные руки обвили шею Михаила, и он ощутил, как слишком упругие для её лет губы жадно припали к его губам. Он сделал попытку освободиться, но вместо махрового халата под его пальцами оказалась горячая женская кожа.

* * *

Полумрак кабинета нарушали только длинные узкие светильники, расставленные по углам. Занявшая почти все стены коллекция картин Рене Магритта контрастировала с тёмными громадами высоких книжных шкафов с готическими башенками наверху.

Миктиан откинул крышку небольшой серебряной шкатулки и принялся набивать трубку, с любопытством поглядывая на девушку, замершую на коленях посреди кабинета.

– Как, ты сказала, твоё имя? – ароматное облако дыма лениво поплыло в сторону магриттовской «Ностальгии».

– Эльвира, мой господин.

– Эльвира... – задумчиво повторил Миктиан, остановившись над девушкой. – И что же тебе, Эльвира, привиделось обо мне?

– Вы явитесь, – голос девушки взволнованно дрожал. – У вас будет госпожа... и дитя.

Восторг в глазах девушки сменился ужасом, когда она ощутила невидимое стальное кольцо на своей шее. Оно потянуло её вверх, и Эльвира, задышавшись, поднялась в воздух. Взор Миктиана горел бездной космического мороза.

– Дитя?! И кто ещё знает об этом?

– Никто, мой господин... Только мои... мои друзья... – прохрипела трепыхающаяся в двух метрах над полом Эльвира, пытаясь вздохнуть.

– Что?! – Миктиан, казалось, был готов испепелить её на месте, но железное кольцо на шее вдруг исчезло, и девушка с грохотом обрушилась на пол.

– Простите, мой господин! – Эльвира, даже не пытаясь подняться, подползла к ногам Миктиана. – Эти люди... Все они – ваши верные подданные. Единственное, чего они хотят – служить вам! – не переставая говорить, девушка покрывала поцелуями ногу Миктиана. – Мы ждём ваших повелений, господин! – по-собачьи преданные глаза наполнились слезами. Миктиан помолчал, покусывая мамонтовую кость мундштука.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.